

*Рустамханлы Танзиля,
доктор философии по филологии,
докторант на доктора наук Института литературы
Национальной академии наук Азербайджана*

ИДЕЯ НЕЗАВИСИМОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ПЕРИОД САСАНИДСКО-АРАБСКИХ ОККУПАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются последствия идеи независимости, которая появилась в качестве мобилизующей и объединяющей силы в древние времена и во времена Сасанидско-арабской империи в вербальных и письменных текстах. Автор утверждает, что Мидия, Атропатена, Албания и особенно тюркские государства, возникшие после арабского вторжения, основывали идею патриотизма и независимости как на исторических фактах, так и на художественных примерах. Также доказывается, что движение Шуубия, которое является самой серьезной идеей, направленной против арабского шовинизма, после движения Бабека также воспето азербайджанскими поэтами на арабском языке.

Ключевые слова: легенда, Мидия, зороастризм, Албания, арабоязычные азербайджанские поэты, движение Шуубия, тюркские государства.

Постановка проблемы. В литературно-художественном сознании Азербайджана идея независимости, свободы и самостоятельности зародились в самые древние времена, в ранние века человечества. На протяжении столетий исторические перемены, вызванные глобальными и региональными конфликтами, социально-политическими событиями, хотя и стали причиной временных изменений территориальной целостности Азербайджана, исторически сложившихся границ, но идея независимости никогда не уходила на задний план, всегда была ведущей идеей в мышлении и практической деятельности народа. Поэтому, чтобы искоренить этот идеал из памяти людей, лишить их независимой мысли, недоброжелательные силы, имперские, властолюбивые, иноземные захватчики неоднократно нападали на Азербайджан, совершали кровопролитные войны, подвергали народ моральным и физическим преследованиям. Общенациональный лидер Гейдар Алиев говорил: «Сегодняшний путь к независимости, достигнутый Азербайджаном, не был гладким, наши люди столкнулись со многими испытаниями на разных этапах истории. Однако Азербайджан всегда придерживался своей решимости бороться за свободу и суверенитет, и, несмотря на множественные лишения, его непоколебимость не была потрясена» [5, с. 116].

Зародыши идеи независимости и вообще первоначальные представления азербайджанского народа, первобытный образ жизни, древние традиции, начало духовной жизни нашли свое отражение в первых образцах устного слова: в трудовых, в сезонно-обрядных, скотоводческих песнях, в ховарах, сказках, легендах, мифах, преданиях и т. д. Церемониальные песни, особенно из мифов, ритуалов, традиций и верований, наряду с урегулированием различных процессов развития играют особую роль в определении самой нации и ее места в исторических процессах. По этому поводу академик Азад Набиев пишет: «... хотя в ранних мышлениях различных народов

мифическая модель мира обуславливается своеобразием, есть также общие черты и особенности его художественного мышления. Восстановление различных этнокультурных систем ранних цивилизаций, определение места каждой нации в глобальной культуре и роль в ее создании являются наиболее достоверным источником для изучения склонностей и направлений творческих традиций каждого народа на страницах истории» [7, с. 130].

Первоначальные мировоззрения азербайджанских тюрков, представления великого предка о создании мира, стихийно появившиеся, мифологические образы, мифическая система и модели вселенной, легенды, архаические сказки, мифические сюжеты, растворенные в эпических текстах, как образцы фольклора, сопутствуя истории, дошли до наших дней. Известно, что эти примеры устной литературы образованы еще в каменный период, когда земледелие и скотоводство только-только формировались. «Этот период был временем, когда древние люди не осознавали сущности событий, были беспомощны перед лицом природы. В корне мифологических образов, формирующихся в их представлениях, стояло повторение чередующихся чувств – волнений, страха, верований. Символизм, магия, фетишизм, тотемизм и анимизм продолжали создаваться поэтапно, и начало формироваться этносное мышление» [8, с. 4].

Цель статьи – обратить внимание на последствия идеи независимости населяющего территории основного этногенеза – тюрков, которая появилась в качестве мобилизующей и объединяющей силы в древние времена и во времена Сасанидско-арабской империи в вербальных и письменных текстах; доказать, что движение Шуубия является самой серьезной идеей, направленной против арабского шовинизма, после движения Бабека.

Изложение основного материала. В основе этого мышления лежали конкретный очаг, место, защищенная мифическими силами определенная территория, которую для себя обозначил и выдумал древний предок. Созданные им мифические образы, восхваленные абстрактные существа, обожествленные и сверхъестественные силы были связаны именно с этим понятием места. Предок, понимая, что не сможет в одиночку защитить это место, эту территорию, организовывался в определенные объединения, участвовал в общих ритуалах и церемониях и овладевал общей деятельностью, трудом и боевым духом.

Первые такие элементы совместной деятельности мы видим в трудовых, сезонных и церемониальных песнях, в воображаемых священных и героических образах, созданных для защиты территории, на которой проживают, а единство находим в древних эпических примерах – в сказках, легендах, эпосах и т. д. В целом этнос и литература, развиваясь параллельно, всегда дополняли друг друга: первый защищал ее дух, а вторая – его существование. Так, если народ создал свою литературу, то и литература сыграла исключительную роль в форми-

ровании силы сопротивления народа, реализации его единства, идеи целостности, сохранения идеалов независимости и свободы, потому что «духовность всегда объединяла народ. Относительно других основ духовная основа была намного сильнее» [5, с. 105].

Это мнение 26 мая 1998 года во время вручения группе деятелей литературы, культуры, искусства ордена «Независимости» общенациональный лидер Гейдар Алиев высказал более конкретно и лаконично. Гениальная личность, он, заявляя, что борьба за независимость Азербайджана шла разными путями, отметил, что в этих направлениях большую роль сыграли отечественная литература, независимость. Он считает, что в 70-летнем тоталитарном режиме сохранение нашей национальной литературы, культуры, языка, традиций является подлинным национальным героизмом: «Прежде всего, благодаря этим факторам страна формируется, подтверждает свою национальность и становится известной как народ. Наши писатели, поэты, ученые, деятели культуры и искусства проделали огромную работу в этой сфере. Наши национальные традиции, наш родной язык, наша национальность, традиции всегда жили в литературных произведениях. Это – большое достижение. Помимо этого, наши писатели, поэты, художники, творческие деятели своими произведениями постоянно пытались воспитывать людей в национальном духе и добились этого. Существование национального духа у людей – это само по себе огромное достижение. Но созданные произведения не только сохранили, но и развили его. В процессе национального пробуждения, возрождения наши писатели, поэты, деятели искусства, песни, музыка оказали большое влияние» [5, с. 200].

В фольклорных образцах, являющихся неотъемлемой частью нашей литературы и сформировавшихся в более древних периодах, в примитивных религиозных взглядах такие идеи, как патриотизм, любовь к природе, доброжелательность, вера и исповедание, отражающие изумление и беспомощность разумного человека перед природными силами, со временем совершенствовались, развивались и, наконец, со второй половины XIX века начали формироваться как законченная национальная независимая идея, составляющая основу государственной идеологии. Таким образом, сегодня, охарактеризованная нами как национальная независимость, идея появилась в обществах, в которых господствовали племенные отношения, связанные с определенной территорией и сформированные в наиболее древние времена при обожествлении природы.

В начале нашего тысячелетия наша страна столкнулась с двумя тяжелыми испытаниями – Сасанидско-иранской империей в III веке и оккупацией Арабского халифата в VII веке. Предки азербайджанского народа время от времени сталкивались с коварными соседями – персами, византийцами, армянами, для защиты своих земель от иноземных захватчиков были вынуждены вступить с ними в кровавые бои. Следы предательства персидско-сасанидских правителей первого азербайджанского государства мы видим в знаменитой книге Геродота «История», в легенде «Астиаг», связанной с Мидией (670–550 годы до нашей эры). Сон о своей дочери Мандана начинает волновать Астиага, пугает его, он беспокоится о судьбе Мидии, правитель пытается принять опережающие меры. Для этого он должен выдать свою дочь Мандана за того, чей ребенок не сможет вступить на трон. Этим человеком мог быть иранец, а не мидиец. Отсюда становится ясно, что в Древней Мидии ребенок, родившийся от брака с иранцем, не смог бы

стать правителем, даже считался угрозой государству. Как не старался Астиаг, он не смог противостоять катастрофе: Куруш – потомок, родившийся от иранца, в результате дворцового переворота убивает Астиага, приходит к власти и навсегда уничтожает Мидийское государство. В конце легенды слова Астиага предавшему его визирю Гарпага (тот предал родину, глупец, превратил Мидию в раба иранцев, за что получит свое наказание в Древней Мидии) звучат как идея независимости, патриотизма, защиты народом своего государства [2, с. 13].

Как видно из легенды, предки азербайджанского народа каждый раз при построении государства сталкивались с коварными намерениями соседей, чтобы защитить себя, были вынуждены сражаться с ними. В III веке нашего тысячелетия сасанидско-иранские соседи, вторгаясь на территорию нынешнего Азербайджана, пытались разрушить не только его материальные ценности, но и систему религиозно-духовного верования, заставить народ повиноваться зороастризму, который подвергался искажению. Как известно, в Сасанидской империи человек, отказавшийся от огнепоклонства и повинующийся любой другой религии, немедленно был казнен. Так оккупационная империя пыталась доминировать над мышлением и сознанием народа. В результате люди, чтобы избавиться от гнета и деспотизма Сасанидской империи, были вынуждены переселяться в горные территории, в неконтролируемые империей места. Таким образом, в конце VI – в начале VII веков на севере Азербайджана, на территории Албании, образуется Гирдиманское государство. Моисей Каланкатуйский в произведении «Агванская история», относящемся к IV–VII векам, давая ценные сведения, отмечает, что в Албании развивались культура, искусство, мастерство, что в ней были известны произведения римских и греческих ученых. Эти факты дают возможность сказать, что в названной стране развивались также литература, искусство речи. Однако с сожалением должны отметить, что, хотя многие образцы этой литературы дошли до нас, они в оригинале написаны не на аранском языке, а на древнем армянском языке. Стихотворение Давдага (во многих источниках отмечается как «Dəvdək» – Т. Р.), посвященное смерти великому государственному деятелю Джаванширу, является одним из таких образцов. Автор, принимая эту смерть как тяжелую катастрофу, большую потерю для народа, пишет:

*Ey ilahi kəlamları xəlq eləyən ulu Tanrı,
Özün nəğmə - ağı söylə, yad et bizim hökmdarı.
Elə nəğmə - ağı qoş ki, bu əvəzsiz itki üçün
Gözümüzdən gecə-gündüz axsın odlı göz yaşları.*

Поэт несколько раз в элегии отмечает, что личность Джаваншира велика, его слава распространилась на все земли, а имя достигло всего мира, пытается донести всем читателям своей страны масштаб данной потери [9].

Также отметим, что поэт-патриот не только оплакивает эту великую личность, но и проклинает предателей, которые стали причиной его смерти, пишет, что они рано или поздно будут наказаны:

*Ona qıymış olan məlun bədniiyyət,
Ona vermiş olan əzab, əziyyət.
Görüm min lənətə gəlsin o xain
Gəzsın Qabil kimi olmasın rahat.*

В целом можем отметить следующее: «После падения Мидии Аранско-Албанская и Мидийско-Атропатенская ветви азербайджанского народа веками сражались за независимость с государствами Иран, Рим, Византия, Гун и Хазар, жили в условиях войны и мира» [2, с. 22].

Начиная с VII века, можем добавить и арабское вторжение. Арабы и персы в захваченные азербайджанские земли переселяли свое население, пытались тем самым сохранить контроль над местными жителями. Мы не ошибемся, если скажем, что арабское покорение поменяло направление развития литературы, культуры, образования. В школах, в медресе изучался арабский язык, и на этом языке начались появляться научные и художественные произведения. Принятие исламского языка и совпадение этой религии с древним мировоззрением единобожества тюрков стали причиной больших перемен в жизни, миропонимании, духовном мире народа. Если пришедшие из сасанидо-персидской империи митраизм, огнепоклонство, поклонение луне, звездам служили раскалыванию, противостоянию тюркского этноса, исламская религия оказала сильное воздействие на единство народа и формирование языка, если более точно, ускорила этот процесс. Появление религиозной общины привело к установлению общих традиций среди тюркских и нетюркских этносов, живущих в одном регионе, расширению их родственных отношений и объединению их вокруг одной идеи. Исламская религия объединила весь тюркский и нетюркский этнос в единый турецко-исламский флаг против армянских и грузинских феодалов и их покровителя – Византийской империи, которые стремились держать Южный Кавказ под влиянием христианства [10]. После исламской религии, точнее, начиная с середины IX века, возникновение государств Саджидов, Саларидов, Раввадидов, Шеддадидов нельзя считать случайностью.

Однако, несмотря на прогрессивные и позитивные аспекты религии ислама, принесенные арабами, эта оккупация не помешала желанию народа обрести независимость, желанию жить самостоятельно. Ф. Асадов в исследовательской работе «В средние века арабские источники о тюрках» особенно широко ставит этот вопрос, пишет, что, хотя некоторые тюрки были командирами в халифате, это не уменьшало их любовь к родине, их приверженность стране. «Любовь к родине присуща всем людям и крепче любых брачных уз. Однако это чувство у тюрков более резкое и сильное, в то же время различает их характер, происхождение, справедливые традиции и целостность их характеров». Затем автор приводит в качестве примера мысли арабского мыслителя Гутейба бин Муслима: «У них (у тюрков) любовь к Родине сильнее привязанности верблюда к родным землям» [4, с. 89].

В письме «О достоинстве турок и другой армии халифата» Абу Осман Амр ибн Бахр аль Джази Аль Фатх бин Хагану рассказывает о мужестве, героизме, неподчинении тюрков, и эти их качества высоко ценятся: «Ничто не сможет противостоять ему (тюрку), никто не сможет совершить против него агрессию» [4, с. 89].

Движение хуррамидов, начавшееся в 816 году, своими характерными чертами пугало весь арабский халифат. Идея Бабека о свободе и независимости за короткий срок была услышана во всех уголках халифата, халиф был вынужден отправить против него лучшие войска. Позже Амавийский дворец, поняв бессмысленность этого поступка, в конце концов, прибегнул к хитрости и предательству. Конечно, все эти общественно-исторические, социально-политические процессы, идеи свободы и независимости, в первую очередь, вдохновлялись литературой и находили свое отражение в художественных текстах. Правда, большинство литературных образцов, возникших в раннее средневековье, были уничтожены в результате окку-

пации. В то же время произведения многих поэтов азербайджанского происхождения, живших в Медине, дошли до наших дней, мы на их основе можем определить идеи и источники нашей первой зарубежной литературы.

Востоковед Малик Махмудов, являющийся лучшим исследователем жизни и творчества этих поэтов (их называли неарабскими поэтами), ссылаясь на арабские источники, писал, что все они были из Азербайджана: «В Медине среди неарабских писателей не было того, который не был бы из Азербайджана. Затем он назвал имена Исмайла ибн Ясара и его брата, Муса Шахавата и Абуль – Аббаса» [6, с. 35].

Выводы. Мы должны отметить два важных достижения этих поэтов:

1. Во-первых, они поменяли направление арабской литературы. А. Сафарли и Халил Юсифли справедливо пишут: «В целом арабоязычный азербайджанский стих своим боевым духом дал большой толчок развитию светской поэзии в арабской литературе» [2, с. 22]. До них арабская литература основывалась исключительно на любовных мотивах.

2. Во-вторых, они были первыми представителями движения «Шуубия». Шуубия – это интеллектуальное восстание неарабских мусульман против арабов. Первым представителем этого движения был Исмайл бин Яссар. По преданию, он перед Амавийским халифом Абдальмаликом ибн Марваном (685–705) читал касиду, хвалившую не халифа, а «свое потомство, свой род, национальную принадлежность, оскорбляя тем самым арабов». Рассерженный халиф хотел утопить его в бассейне, но, поменяв свое решение, дал приказ о ссылке его в Хизадж. Это поведение Исмайла считается первым протестом шуубийцев. Шуубия – «неараб» – впервые как термин использован в период Аббасидов и посвящен азербайджанскому поэту Исмайлу ибн Ясару. Аль Исфакхани по этому поводу пишет: «Исмайл был чрезмерным фанатиком – шуубийцем» [3, с. 6].

В целом арабы всех жителей, проживающих от Ирака к востоку, считали «чужеземцами» (эсэм) (что в переводе с арабского означало «плохой, грубый»), а они, в свою очередь, арабов называли «тау» (утверждается, что отсюда и образовалось слово «таб»). Это движение, появившееся на арене как открытый протест против политики национализма Амавидов, охватило всю страну во времена Аббасидов и завершилось вытеснением националистических арабов. Эдуард Браун в книге «История персидской литературы» пишет: «Состав шуубийцев был разнородным, на первом месте были тюрки, затем к ним присоединились румы, сурийцы, небатинцы, кипити, даже испанцы и славяне» [1, с. 266].

Видно, что азербайджанский народ не отступал от идей независимости, свободы и самостоятельности во времена Сасанидов и арабских империй и продолжал свою борьбу. В результате, после падения 600-летней Сасанидской и Арабской империй на азербайджанских землях образовывались новые могущественные государства – Саджиды, Салариды, Раввадиды, Ширваншахи, Шеддадиды и т. д. В общем, начиная с середины IX века, на Кавказе, а также во всем Ближнем и Среднем Востоке увеличилась роль турецко-исламских империй. Сельджуки, Эльденизы, Монголы, Эльханиды-Хулаку, Чобаниды, Джелайиры, Теймуриды, Османцы, Карагоюнлуцы, Аггоюнлуцы, Сефевиды, Афшары, Гаджары и государства, управляемые другими тюркско-исламскими династиями, оставили свои следы в истории государственности не только на Южном Кавказе и в Азербайджане, но и во всем Ближнем и Среднем Востоке.

Література:

1. Browne Ed.G., A Literary History of Persia, I-IV, Cambridge 1969, I.
2. Ə.Səfərli, Xəlil Yusifli. "Qədim və orta əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatı" Bakı, "Ozan", 1998, 632 s.
3. Əl-İsfahani, əl-Əqani, IV, 413 s.
4. Асадов Ф.М. Арабские источники о турках в раннее средневековье. Баку: ЭЛМ, 1993. 204 с.
5. Heydər Əliyev və dövlət qadın siyasəti, Bakı, Nurlar, 2008, 440 səh).
6. Mahmudov M., Ərəbcə Yazmış azərbaycanlı şair və ədiblər (VII – XII əsrlər), Bakı 2006, s. 35.
7. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. I hissə. "Turan" nəşrlər evi, B., 2002, s. 130).

Рустамханлі Т. Ідея незалежності в азербайджанській літературі в період сасанідсько-арабської окупації

Анотація. У статті розглядаються наслідки ідеї незалежності, яка з'явилася як мобілізуюча й об'єднувальна сила в стародавні часи й у часи сасанідсько-арабської імперії у вербальних і письмових текстах. Автор стверджує, що Мідія, Атропатена, Албанія й особливо тюркські держави, що виникли після арабського вторгнення, ґрунтували ідеї патріотизму й незалежності як на історичних фактах, так і на художніх прикладах. У статті також доводиться, що

рух Шуубія, який є найсерйознішою ідеєю, спрямованою проти арабського шовінізму, після руху Бабека також оспіваний азербайджанськими поетами арабською мовою.

Ключові слова: легенда, Мідія, зороастризм, Албанія, арабомовні азербайджанські поети, рух Шуубія, тюркські держави.

Rustamkhanly T. The idea of independence in Azerbaijani literature in the period of Sassanid-Arab occupations

Summary. The article deals with the effects of the idea of independence, which emerged as a mobilizing and unifying force in the ancient times and during the Sassanid-Arab empire, on verbal and written texts. The author argues that Medina, Atropaten, Albania, and especially the Turkic states that emerged after the Arab invasion, were based on the idea of patriotism and independence, both on historical facts and on artistic examples. The article also proves that the foundation of the Shubiya movement, which is the most serious idea of Arab chauvinism after the Babek movement, was also settled by Azerbaijani poets in Arabic.

Key words: legend, Zoroastrianism, Albania, arabian-Azerbaijani poets, movement shubie, Turkic state.